

Слева направо: Александр Марголин, Илья Гуцин, Алексей Гаскаров. Кадр «Грани.Ру»

18.08.2014, 21:56 Москва

РЕПОРТАЖ

Дали меньше, чем боялись

В понедельник 18 августа в Замоскворецком районном суде вынесли приговор еще четверым обвиняемым по «Болотному делу». Всех их обвиняли в участии в массовых беспорядках и насилии в отношении полицейских. Алексей Гаскаров и Александр Марголин, не признавшие вину, приговорены к трем с половиной годам лишения свободы в колонии общего режима. Илья Гуцин (частично признал вину) — к двум с половиной годам лишения свободы в колонии общего режима (наказание — ниже низшего предела, положенного за вмененные ему преступления). Елена Кохтарева (полностью признала вину) — к трем годам трем месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком три года.

В суде и рядом с ним царила атмосфера запланированной, неизбежной несправедливости. Поддержать очередных «болотников» пришло в разы меньше людей, чем на зимний приговор по «Делу восьми». Один протестный баннер вывесили с крыши жилого дома напротив, второй развернули у суда. Начиная что-либо скандировать

волокли в автозаки. Одним из координаторов «людей в штатском», помогавших полицейским в форме, выступал крупный усатый мужчина в националистической футболке. Многие подозревали в нем ЖЖ-юзера Прокуратора. Несколько лет назад он вел блог, в котором описывал свою службу в ФСБ, а также участие в националистических и языческих действиях.

Кохтарева с повязанной георгиевской ленточкой слушала приговор, стоя возле кафедры, за которой в ходе процесса выступали свидетели. Выглядела она крайне усталой, ближе к концу судейской речи ей стало тяжело стоять, и она оперлась на скамью. Гаскаров вышел на приговор в майке с кулаком, разбивающим свастику. Гуцин и Марголин обошлись без политических посланий на одежде.

Гаскаров, Гуцин и Марголин слушали приговор в клетке в наручниках, окруженные плотным кольцом пристально смотревших на них полицейских. Никаких возгласов, комментариев — лишь иногда были видны презрительные ухмылки на их лицах, пока судья Наталья Сусина описывала их «злодеяния».

Судья решила не утомлять собравшихся. Несмотря на прогнозы о том, что приговор объявят под вечер, она начала читать его вовремя и уложила часа в три. Все было предсказуемо: массовые беспорядки были, вина обвиняемых подтверждена видеозаписями, свидетельствами, найденной одеждой, в которой они были 6 мая 2012 года, и т. п. Доказательства защиты несостоятельны, обвиняемые необъективно интерпретируют произошедшее 6 мая и пытаются уйти от ответственности, их высказывания не находят подтверждения. Но, конечно, положительные характеристики с мест работы к делу приобщить нужно.

После приговора корреспондент ОВД-Инфо поговорил с несколькими участниками «Болотного процесса».

Сергей Шаров-Делоне, *общественный защитник в «Деле восьми»*:

Слава Богу, Гаскарову не дали по полной программе, как все боялись (прокурор просил 4 года — ОВД-Инфо). Шокируют три с половиной года для Марголина, против которого фактически нет серьезных обвинений и у которого двое маленьких детей. Абсолютно не учтено это важнейшее смягчающее обстоятельство. Он реально единственный кормилец. Будем надеяться, что-то удастся сделать на апелляции. А так, ну вы же понимаете, это ожидаемое безобразие. Пожалуй, в приговоре более акцентированно — по сравнению с «Делом восьми» и делом Сергея Удальцова — прозвучал тезис о законности любых действий полиции. Был отмечен ряд экспертиз защиты. Например, экспертиза Рубашного (речь идет об экспертизах психолога Владимира Рубашного, исследовавшего особенности характера и состояние обвиняемых — ОВД-Инфо) была учтена в «Деле восьми», а сегодня она признана недопустимым доказательством. То есть никакие усилия защиты, самые качественно сделанные, не проходят».

Ольга Гущина, *мать осужденного*:

Все было ожидаемо, даже чуть лучше. Сидеть моему сыну еще год. Конечно, мы будем подавать апелляцию. Не рассчитываю на нее, но это нужно просто сделать, вот и все. Об УДО, конечно, просить будем. Но это уже с зоны, и, говорят, для этого должно пройти три месяца. Чувствую облегчение. Стояли вот так с Кирюшкой, младшим сыном, вцепились друг в друга — чтобы не дали больше. Полученный же им срок считается ниже низшего. Сам процесс проходил, как всегда, безобразно. Разве у нас бывает лучше? Первая волна «Болотного дела», извините... За первой волной я уже следила, когда могла, ходила.

Сергей Панченко, *адвокат Гущина*:

Мы не надеялись на условный срок. Состоявшийся приговор мягче наших ожиданий. Но мы вынуждены будем его обжаловать, потому как с основным выводом защиты, об отсутствии признаков массовых беспорядков, суд не согласился. Гуцин не признавал свою вину в участии в массовых беспорядках. Несмотря на то, что, по российским понятиям, суд лояльно отнесся к Гуцину, думаю, жалоба все-таки будет подана, этот вопрос не может являться предметом торга. Но я пока не разговаривал об этом с Гуциным. То, что он получил ниже низшего предела, думаю, вызвано его позицией по 318-й статье — что все-таки он признал в своих действиях наличие состава преступления. Хотя мы постоянно утверждали, что он не совершал все те действия, которые ему вменяли: не оттаскивал сотрудника полиции, не наносил ему ударов. Судя по сроку, фактически, суд с нами согласился.

Елена Кохтарева, осужденная:

Следователи ко мне приехали и спрашивают: была 6 мая? Была. Кидала? Кидала? Толкала? Толкала. Подпишите? Подпишу. Спустя некоторое время я узнала, что это такие-то статьи. Кто считает, что были беспорядки, кто — нет. Я на этом вообще не заикливалась. Все уперлись в это. Наказание для меня? Наверное, это лучшее, что могло быть. Для мальчиков, конечно, это несправедливо. Мне было страшно, когда начали зачитывать, что, вот...

Ни к кому из ребят так не будут относиться, как ко мне. Я подвержена всплескам эмоций — меня следователи надолго запомнят. Вообще этот суд — не то, что России нужно на сегодня. Нашему правительству и президенту. Меня даже посетила мысль, что это специально спровоцировано против президента и правительства. Если бы эти аресты ненужные наконец-то прекратились, была бы амнистия, оппозиционное движение схлынуло бы

наполовину. Многие бы, как и я, ринулись бы в литературу разбираться, что происходит в России, куда мы движемся.

В связи с событиями на Болотной по тем же статьям, что и четверым, осужденным 18 августа, вынесены приговоры девяти людям. Максимальный срок получил первый обвиняемый по «Болотному делу» Максим Лузянин: несмотря на то, что он полностью признал вину и заключил соглашение со следствием, его приговорили к четырем с половиной годам колонии общего режима (как стало известно ОВД-Инфо из анонимных источников, в настоящее время Лузянин переведен в колонию-поселение). Четыре года колонии — к такому сроку бывший председатель Замоскворецкого суда Наталия Никишина (в настоящее время она рекомендована в Мосгорсуд) приговорила одного из обвинявшихся по «Делу восьми» Сергея Кривога; позднее Мосгорсуд снизил ему срок на три месяца. К трем годам семи месяцам был приговорен Андрей Барабанов. Трое обвиняемых по «Делу восьми» — Алексей Полихович, Денис Луцкевич и Степан Зимин — получили по три года и шесть месяцев каждый, столько же, сколько Марголин и Гаскаров. Артема Савелова и Ярослава Белоусова судья Никишина приговорила к срокам ниже низшего предела — два года семь месяцев и два года шесть месяцев соответственно; позднее Мосгорсуд сократил Белоусову срок на три месяца, в начале сентября он должен выйти на свободу.

Александра Наумова, также осужденная Никишиной в рамках «Дела восьми», получила условный срок, такой же, как теперь Кохтарева — три года три месяца с испытательным сроком три года.

Еще один участник событий на Болотной площади, Михаил Косенко, был обвинен по тем же статьям, однако по 318-й статье ему единственному было инкриминировано применение насилия, опасного для жизни и здоровья

(часть 2, а не 1, как у остальных). Поскольку Косенко состоял на учете в психоневрологическом диспансере, а по результатам экспертизы Центра имени Сербского он был признан невменяемым, Замоскворецкий суд направил его на принудительное лечение в психиатрический стационар. Позднее Мосгорсуд поддержал это решение, и Косенко был перевезен из СИЗО в психиатрическую больницу № 5 недалеко от подмосковного города Чехова. 11 июля он вышел на свободу, поскольку Чеховский городской суд удовлетворил ходатайство больницы о переводе Косенко на амбулаторный режим.

В СИЗО находится Дмитрий Ишевский — единственный на сегодня обвиняемый по «Болотному делу», чье дело еще не доведено суда. Арест ему продлен до 6 ноября.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Болотное дело

Уголовное дело, заведенное после столкновений в Москве на Болотной площади 6 мая 2012 года. Преследованию подвергнуто более 30 человек, одно из самых крупных политических дел современной России.

109 446